

Даньму: □А-а-а-а-а!□

Система: □А-а-а-а-а!□

Хотя иероглифы выглядели одинаково, кричали они явно о разном.

Система не ожидала, что Фу Чаоюнь выкинет такой фортель, и была готова буквально расколоться на части!

□А-а-а-а —□

□Что ты творишь? Флиртуешь с главной героиней? Я велела тебе строить любовную линию, но это значит, что ты должна найти партнера, а не саму героиню!□

□Очнись, с ней у тебя всё равно ничего не выйдет! Я знаю, что ты любишь красивых, но послушай, я подберу тебе кого-нибудь получше...□

Фу Чаоюнь просто заблокировала нудную Систему, которая только и знала, что повторять одно и то же.

Её взгляд упал на Пэй Сюэчжи. Свет, проникавший в комнату с верхнего этажа, отразился в её глазах, придав им особую, нежную глубину.

— Пэй Сюэчжи? — Фу Чаоюнь слегка понизила голос, добавив в него нотки соблазна.

Пэй Сюэчжи подняла голову.

Они обе жили в одной вилле и, разумеется, виделись каждый день, но это был первый раз с того момента, как Пэй Сюэчжи закончила обрабатывать ей раны, когда они оказались так близко друг к другу.

Если не брать в расчет всё то подлое и мерзкое, что Фу Чаоюнь творила раньше, у той действительно было очень красивое лицо.

Невероятно... соблазнительное.

Даже если не использовать свое высокомерное происхождение и не сыпать сладкими речами, только за счет одного этого лица она могла бы обвести вокруг пальца любую неопытную омегу, верно?

Возможно, те бы еще и сами в очередь выстраивались.

Очень жаль.

Пэй Сюэчжи явно не относилась к их числу.

Раз уж она приняла решение, то сейчас должна была холодно и прямо отказать, но слова, сорвавшиеся с губ, прозвучали иначе:

— Фу Ли тебя не искал?

Даньму: □Ха-ха-ха — ну конечно, это же Пэй Сюэчжи, с ходу задала смертельный вопрос!□

— Нет, — Фу Чаоюнь даже не моргнула.

— Говори правду.

Под её ясным, пронизывающим взглядом Фу Чаоюнь пришлось признаться:

— Ладно, искал... — она тут же сменила тон, — но я отказала.

— Почему? — снова спросила Пэй Сюэчжи.

Вспоминая события обеих жизней, Фу Чаоюнь, возможно, и была бесстыдной в своих ухаживаниях, не боясь огласки, но она никогда не позволяла другим так демонстративно топтать её достоинство.

Сейчас идут съемки шоу, столько камер направлено на них, а снаружи за ними наблюдают бесчисленные зрители. С самого первого дня она уже несколько раз «благоразумно» дала понять, что не заинтересована. Учитывая характер Фу Чаоюнь, как она могла продолжать преследовать её?

Фу Чаоюнь посмотрела на неё, словно удивляясь:

— Что значит почему? Не захотела, вот и отказала.

Пэй Сюэчжи промолчала.

— К тому же, — Фу Чаоюнь тихо рассмеялась, — если бы я согласилась, а потом внезапно появилась ты, сестренка Сюэчжи, и напугала меня, что тогда делать? Не хотелось бы, чтобы ты снова всё услышала.

Сказано это было в шутливой манере. Пэй Сюэчжи невольно поджала губы. Она опустила веки, обнажив изящный изгиб шеи, и из-за того, что чувствовала свою вину, выглядела на удивление беззащитной для этого шоу.

— Тот случай был случайностью...

— Я знаю, — Фу Чаоюнь поспешила признать ошибку и принялась ласково утешать её, — это мой голос заставил тебя услышать, всё верно, это я во всем виновата.

Она помолчала.

Фу Чаоюнь смотрела на неё своими яркими глазами, теплыми и ласковыми, словно пытаясь утопить собеседницу в океане нежности.

— Так что, Пэй Сюэчжи, будешь со мной? — она снова попросила. — Ради тебя я отказалась от целого леса.

— Это был твой выбор.

— Конечно, — ответила Фу Чаоюнь. — Я не жалею, так что...?

Фу Чаоюнь не сводила глаз с Пэй Сюэчжи, они сияли, как распускающиеся цветы персика. Пэй Сюэчжи не выдержала и отвела взгляд.

— ...

Не успела она договорить, как услышала от Фу Чаоюнь ой, а на её ярком лице отразилось выражение боли.

Пэй Сюэчжи слегка нахмурилась:

— Что случилось?

— Старая рана разболелась, — Фу Чаоюнь смотрела на неё с таким жалким и обиженным видом, что невозможно было не поверить. — Сестренка Сюэчжи бросила меня на полпути, не закончив обработку, теперь ты должна нести за это ответственность.

— ...

Выражение лица Пэй Сюэчжи мгновенно стало холодным.

— Твоя рана была пустяковой царапиной, она зажила еще неделю назад.

Фу Чаоюнь, которую разоблачили, ничуть не смутилась и продолжила нести чепуху:

— Ах, физическая рана зажила, но как быть с душевной?

Пэй Сюэчжи холодно взглянула на неё.

Фу Чаоюнь, не отводя взгляда, усмехнулась:

— ...Может, рассчитаешься телом?

Рассчитаться телом...

Услышав эти слова, Пэй Сюэчжи, видимо, вспомнила что-то свое, и её лицо внезапно стало напряженным. Однако её самообладание было на высоте, так что внешне ничего особенного заметить было нельзя.

Зрители в чате веселились вовсю.

□Фу Чаоюнь действительно хороша...□

□Парой фраз разговорила Пэй Сюэчжи, и та отчужденность, что сохранялась между ними последние несколько дней, исчезла без следа.□

□До сих пор не знаю, какой у неё характер на самом деле? Может, в ней тысячи лиц?□

□Все говорят, что Пэй Сюэчжи держит Фу Чаоюнь в ежовых рукавицах, но почему мне кажется, что ритм и ход событий всегда контролирует Фу Чаоюнь?□

□Я тоже так чувствую, Фу Чаоюнь — тот еще лис!□

□Если бы Фу Ли увидел такую Фу Чаоюнь, он бы, наверное, разрыдался...□

□Ха-ха-ха, те, кто уже выбыл из игры, пусть не лезут.□

□Объявляю, Чаоюнь-Мусюэ — лучшие!□

Решимость, которую Пэй Сюэчжи с таким трудом выстроила, перед лицом чьего-то упрямства

и настойчивости, казалось, вмиг рассыпалась в прах.

Пэй Сюэчжи в конце концов не выдержала этого натиска и слегка кивнула:

— Хорошо.

Фу Чаоюнь одарила её радостной, необычайно красивой улыбкой.

Пэй Сюэчжи мельком взглянула на неё и снова отвела глаза.

— Демоница.

Пэй Сюэчжи сказала это тихо, но Фу Чаоюнь, словно что-то почувствовав, подняла голову.

— Что?

— Ничего.

Выражение лица Пэй Сюэчжи было равнодушным, словно она ничего и не заметила.

Фу Чаоюнь кивнула, будто поверила, и не стала расспрашивать. Они пошли рядом, и когда они дошли до поворота на лестницу, Фу Чаоюнь внезапно обернулась.

В свете ламп альфа улыбалась так, что её глаза превратились в полумесяцы, а в уголках губ затаилась хитринка.

— Чтобы я не натворила бед, может, добрая Пэй Сюэчжи приютит эту демоницу? — говоря это, Фу Чаоюнь выглядела ослепительно: светлая кожа, яркие губы, игривый взгляд — в каждом жесте сквозила женственность. — Сестренка Сюэчжи, не считай за труд, позволь мне стать твоим ручным тигром... м?

Даже у такой холодной и твердой Пэй Сюэчжи сердце на мгновение дрогнуло.

Оно пропустило удар.

Поскольку она с детства обладала привлекательной внешностью, Пэй Сюэчжи не особо обращала внимание на красоту других, но базовое представление о прекрасном у неё было.

Фу Чаоюнь была очень красива, особенно в этот момент — настолько, что Пэй Сюэчжи пришлось вспомнить всю боль прошлой жизни, чтобы хоть немного унять этот предательский

ритм сердца.

Пэй Сюэчжи отвела взгляд, вновь став равнодушной.

— Невозможно.

— Ой, сестренка Сюэчжи такая бессердечная, меня снова отвергли... — Фу Чаюнь продолжала улыбаться, и в этой улыбке не было ни капли разочарования от поражения.

Пэй Сюэчжи промолчала.

Она помнила, что в тот момент, когда опустила голову, видела эти улыбающиеся глаза, в глубине которых была лишь кристальная чистота.

По крайней мере, в этот раз... она не увидела в глазах Фу Чаюнь той до тошноты сильной — параноидальной жажды обладания.

Никакой корысти, никаких целей.

Казалось, она просто болтала, пытаясь заставить её расслабиться и улыбнуться...

Только и всего.

□А-а-а, Фу Чаюнь так соблазнительна.□

□Соблазняет, но без толку, не забывайте, кто стоит напротив — Пэй «деревяшка» Сюэчжи!□

□Быстрее к моменту «Пэй Сюэчжи такая же дубовая, как бревно!» версия 2.0□

□Умираю со смеху!□

□То сближаются, то отдаляются, то сладко, то больно... а в итоге вернулись к исходной точке, и никакого прогресса! Черт, даже в моих собственных отношениях не было столько мучений!□

□Смотрите на это проще, по крайней мере, теперь они могут разговаривать, а потом еще и фильм вместе посмотрят, фанаты пейринга уже счастливы, всё идет своим чередом.□

□Кстати о фильме... это будет тот самый, о котором я думаю?□

□Будьте смелее, именно тот самый.□

□Ха-ха-ха-ха, простите, я уже начала смеяться...□

□Ого, а почему еще не началось?□

Пока в чате шли обсуждения, Пэй Сюэчжи увидела Фу Ли, который ждал в углу гостиной.

Увидев, что она идет с Фу Чаоюнь, Фу Ли выглядел немного напряженным, разочарованным и даже смущенным.

Пэй Сюэчжи, напротив, была очень открыта. Она посмотрела на Фу Ли:

— Еще увидимся.

Затем она бросила Фу Чаоюнь: «Увидимся позже» — и ушла.

□Почему Пэй Сюэчжи ушла? Что это значит?□

□Пэй Сюэчжи и Фу Чаоюнь шли по лестнице и разговаривали, Фу Ли, должно быть, ждал их там какое-то время, так что он, вероятно, слышал весь их разговор...□

□Она сказала «еще увидимся», значит, она знала, что он подслушивал, и вернулась?□

□Как это круто.□

□Это уверенность настоящей хозяйки положения, она настолько смелая, что совсем не боится, что у неё уведут объект?□

□Подождите, пока она не заиграется, а то будет интересно (хихикает).□

□Стоп, это тоже не совсем так, она же еще должна Фу Ли, а как же та сцена с Ци Чанфэном?□

□Ци Чанфэн: Оставьте мне место под кроватью, слушать мастер-класс преподавателя Фу живую — это было бы неплохо.□

□Умора!□

Хотя Пэй Сюэчжи ушла первой, атмосфера, оставшаяся для Фу Ли, была крайне неловкой, и

ему пришлось через силу заговорить:

— Так... вы с сестрой Сюэчжи всё решили?

Хотя возраст участников объявили только сегодня вечером, все гости в целом считали, что Фу Ли и Ни Цзяоцзяо самые младшие, хотя мнения о том, кто из них младше, расходились.

Ни Цзяоцзяо, казалось, не стремилась бороться за титул «младшенькой», а вот Фу Ли был сладкоречив и охотно называл всех братьями и сестрами.

— Мгм. — Столкнувшись с Фу Ли, Фу Чаоюнь убрала улыбку и лишь небрежно кивнула.

Фу Ли посмотрел на неё, глубоко вздохнул, собираясь с духом:

— Я не хотел этого говорить, но мне кажется, что сестра Сюэчжи...

Казалось, что ей от него ничего не нужно!

Она совсем не хочет его обнадеживать!

Фу Чаоюнь, которая до этого выглядела равнодушной, услышав это, внезапно подняла голову и взглянула на него. В её обычно теплых глазах промелькнула острота.

Фу Чаоюнь ответила низким голосом:

— Говорить гадости за спиной — не самое приятное занятие.

Фу Ли внезапно осекся, а затем опустил голову и извинился:

— Прости, я просто был на эмоциях.

Глаза его покраснели, но он всё ещё упрямо и с добрыми намерениями напомнил:

— Я просто не хочу, чтобы сестра Юнь... была обманута...

Они называли её по-разному: один — «сестра Сюэчжи», другая — «сестра Юнь», что сразу показывало разницу в близости.

— По крайней мере, когда твоя сестра Сюэчжи была со мной, она не говорила обо мне никаких

гадостей, — небрежно заметила Фу Чаоюнь.

□Ха, Пэй Сюэчжи никогда не нападает на потенциальных соперниц, она просто задает им смертельные вопросы (смайлик с собакой).□

□Это только мне кажется, или тон Фу Ли стал таким приторным...□

□Он всегда был таким, Фу Чаоюнь явно не проявляет к нему никакого интереса, она с самого начала не давала ему шансов, а он всё лезет и лезет, еще и хвалит себя за смелость и инициативность, смех да и только. Назойливые поклонники, которые не видят границ, бесят до невозможности!□

□Всё держится только на контрасте с Пэй Сюэчжи (смайлик с собакой).□

□Быстрее скажи: спасибо, сестра Сюэчжи!□

Фу Ли на мгновение лишился дара речи, чувствуя себя ужасно обиженным, но тут снова услышал Фу Чаоюнь:

— С самого начала шоу ты, кажется, проявлял ко мне слишком много внимания...

Фу Ли, словно его вывели на чистую воду, покраснел, а его глаза с надеждой устремились на Фу Чаоюнь, всё еще полные чувств.

Фу Чаоюнь проигнорировала это и просто подняла руку:

— Красиво?

Фу Ли поднял взгляд.

У Фу Чаоюнь было много украшений, она часто меняла их в зависимости от наряда. Сегодня на ней был браслет.

Дизайн был очень простым — обычная цепочка, но в центре красовался изумруд, придавая украшению лаконичность и изысканность. Казалось, что даже эта простая цепочка имеет какой-то особый дизайн.

Всё это идеально сочеталось с сегодняшним образом Фу Чаоюнь.

Фу Ли честно кивнул.

— Я тоже так думаю, — сказала Фу Чаоюнь. — Лимитированная серия С, если не ошибаюсь, в мире всего пять таких? Точную цену не помню.

— Ого, как круто! — Фу Ли был поражен и вытаращил глаза.

Фу Чаоюнь поправила браслет, изумруд заиграл в свете ламп, становясь еще ярче, но он всё равно не мог затмить ту, кто его носила.

Фу Чаоюнь внезапно спросила:

— Фу Ли, я тебе нравлюсь?

□??? Прямой вопрос... прямо в лоб Фу Ли?□

□Что Фу Чаоюнь задумала?□

□Пэй Сюэчжи! Пэй Сюэчжи, донос! Она изменяет тебе на стороне!□

□Ничего не понимаю, а-а-а!!□

Еще более шокирующим, чем сообщения в чате, было лицо Фу Ли: оно вспыхнуло ярко-красным, он, казалось, был смущен до предела, но, встретившись с вопрошающим взглядом Фу Чаоюнь, всё же твердо кивнул.

— ...Да.

Чувства юного омеги в этот момент были выставлены напоказ.

Фу Чаоюнь, которая до этого всегда была холодна с Фу Ли, внезапно улыбнулась ему, словно давая успокоительную таблетку.

Даньму: □Всё, приехали, Пэй Сюэчжи проиграла!□

Секундой позже:

— Почему мне кажется, что ты смотрел на этот браслет дольше, чем на меня?

Фу Чаоюнь помолчала и насмешливо добавила:

— Я тоже тебе нравлюсь? Или, может... он нравится тебе больше?

Фу Ли мгновенно побледнел, кровь отлила от его лица.

— Сестра Юнь, нет! Это не так! — голос Фу Ли стал пронзительно высоким.

С самого начала шоу Фу Ли производил впечатление застенчивого и скромного парня, проявлявшего инициативу только ради Фу Чаоюнь.

Впервые он так эмоционально отреагировал, и теперь, помимо того легкого румянца смущения, его шея покраснела так сильно, что, будь у омег сосуды тоньше, у него бы вздулись вены.

Сейчас он выглядел одновременно злым и обиженным.

— Я просто подумал, что он очень красивый, поэтому посмотрел на него пару раз, к тому же ты сама спросила, нравится ли он мне...

Фу Чаоюнь ничуть не смутилась его поведением и всё так же полуулыбалась:

— Странно, мне помнится, ты и до этого на него поглядывал.

Фу Ли задохнулся:

— Это потому что... потому что он очень сияет.

— Вот оно что...

— Сестра Юнь, поверь мне, я не так это имел в виду! — Фу Ли был на взводе и умоляюще смотрел на неё.

Фу Чаоюнь пристально посмотрела на него, затем внезапно махнула рукой:

— Ладно, — сказала она, — я пошутила, не нужно так нервничать, и не бери в голову~

Фу Ли облегченно выдохнул, похлопал себя по груди и с упреком посмотрел на Фу Чаоюнь:

— Сестра Юнь, ты меня напугала.

— Прости, прости.

Фу Чаоюнь улыбалась, но её извинения звучали неискренне. К тому же она подняла именно ту руку, на которой был браслет, и при движении изумруд слегка качнулся, отбрасывая блик на лицо Фу Ли.

Безмолвно... словно высмеивая его.

*

Трое на третьем этаже видели, как Фу Ли сидит в гостиной внизу с весьма разочарованным видом.

— Что случилось? Что произошло?

Ни Цзяоцзяо шла первой и, увидев это, участливо спросила:

— Фу Ли, помнишь, ты только что искал сестру Фу... — она прикрыла рот рукой, удивленно, — тебя отвергли?

Фу Ли поднял голову, его глаза были красными, как у кролика. Он удрученно и обиженно кивнул.

— Сестра Цзяоцзяо...

Нежность и доброта всегда были визитной карточкой Ни Цзяоцзяо. Фу Ли не нужно было объяснять причину, достаточно было просто сидеть там и с чистой совестью наслаждаться её утешением.

— Как же так... — Ни Цзяоцзяо действительно выглядела удивленной.

Фу Ли поднял свои кроличьи глаза:

— Сестра Цзяоцзяо... я правда такой неприятный?

— Ну что ты, как можно? — Ни Цзяоцзяо улыбнулась и принялась его утешать: — Младший брат Фу Ли самый милый, я уверена, зрители тоже так думают, но...

Тон Ни Цзяоцзяо внезапно изменился:

— Выбор сестры Фу тоже можно понять.

За несколько дней гости привыкли друг к другу, и теперь редко называли друг друга по имени и фамилии.

Особенно тех, у кого было трехсложное имя, вроде «Фу Чаоюнь» — обычно их называли «Юнь-Юнь» или «А-Юнь»; так же и Пэй Сюэчжи называли «Сюэчжи» или «Чжи-Чжи».

Но, возможно, из-за того, что те двое были невероятно красивы и обладали мощной аурой, за глаза, как Ни Цзяоцзяо, их всё еще называли «сестра Х».

Зрителям это не казалось отчужденным, наоборот, это очень подходило тем двоим.

Рука Фу Ли, вытиравшая слезы, замерла.

— Эх, на самом деле, я всегда считала, что сестра Фу не совсем подходит, но раз уж ты так упорно за ней бегаешь, мне было неудобно говорить.

— Сестра Фу явно любит сестру Пэй, они даже почти не разговаривали, я так испугалась... Кстати, раз ты не договорился с сестрой Фу, значит, они снова помирились?

Ни Цзяоцзяо говорила и говорила, и тема разговора с утешения Фу Ли переключилась на шипперинг тех двоих.

Фу Ли внутри всё кипело, но ради приличия он терпел и мог лишь послушно кивать:

— ...Да.

— Ну и хорошо, ну и хорошо.

Ни Цзяоцзяо похлопала себя по груди, придерживая обеими руками свое кукольное личико. В её глазах сияли звезды, она выглядела такой мечтательной.

— Ой, они вместе выглядят так гармонично~ Когда они вместе, это кажется таким милым!

— ...

Фу Ли молчал.

Алло?

Ци Чанфэн рядом увидел это.

Ого~

Как можно позволить себя обойти!

Ци Чанфэн, помимо того что советовался с Фу Чаоюнь о методах завоевания жены и ежедневно следил за тем, чтобы Цзянь И не увел его девушку, совершенно не интересовался любовными переживаниями Фу Ли.

Хотя после добавления элементов АВО в этот мир омеги могли беременеть независимо от пола, а женщины-беты тоже могли, но вероятность зачатия у них была намного ниже, чем у омег.

Мужчины-омеги тоже считались нежными и хрупкими, но Ци Чанфэна этот типаж совершенно не интересовал!

Конечно, он поспешил проявить свою альфа-заботу, обнял Ни Цзяоцзяо за плечи и с любовью сказал:

— Я здесь, не завидуй другим.

Ни Цзяоцзяо тут же застенчиво улыбнулась, тема разговора мгновенно сменилась, и они снова начали ворковать и миловаться.

Фу Ли: «.....»

Поняв, что от Ни Цзяоцзяо не дожидаться поддержки, Фу Ли перевел взгляд на Цзянь И, который спокойно пил чай.

Тот был всеобщим любимцем на вилле. Заметив взгляд Фу Ли, он поднял голову и тоже улыбнулся:

— Согласен с Цзяоцзяо, было бы здорово, если бы они помирились.

—

Уголок губ Фу Ли дернулся.

Забыл, вы же главный фанат этого пейринга!

Из троих присутствующих никто не захотел подыграть Фу Ли, и в итоге ему пришлось тихо уйти, продолжая чувствовать себя обиженным.

□Черт! Эти слова Ни Цзяоцзяо... на мгновение я засомневалась, не специально ли она это сделала, её выражение лица было таким чертовски искренним, но при этом выглядело как непреднамеренный критический удар?□

□А она ведь хороша в этом~!□

□Цзянь И такой трезвый, кажется, он совсем не интересуется любовными делами, его повседневное занятие — есть арбуз и шипперить пары, он как чистое дыхание на этой вилле. А вот Ци Чанфэн — выглядит крутым и властным, а на деле — подкаблучник?□

□Властный альфа-подкаблучник — это так забавно, ха-ха.□

□Не говорите, каждый раз, когда вижу, как Ци Чанфэн заигрывает с Ни Цзяоцзяо, кажется, что смотрю дешевый сериал про босса, причем самую приторную версию.□

□Ци Чанфэн в ярости!□

Зрители также обнаружили кое-что интересное.

□Это только мне кажется, или Фу Ли на вилле действительно не особо жалуют?□

□Сначала Фу Чаюнь, потом Ни Цзяоцзяо, Цзянь И... э-э, только Ци Чанфэн, который считает его прозрачным, и Пэй Сюэчжи, которая была к нему наиболее дружелюбна.□

□Что за адская шутка?!□

□У меня было такое предчувствие, а теперь это подтвердилось. Он всё время называет всех братьями и сестрами, а в итоге даже менее популярен, чем «сестра Фу», которая ни с кем не дружит.□

□Фу Чаюнь своими словами почти всё прояснила, да? Говорила, что шутит, а в глазах-то ни капли шутки не было!□

□С самого начала казалось странным, что Фу Ли так быстро проникся симпатией к Фу Чаюнь. Оказывается, он еще по одежде и поведению понял, что у той хорошая семья, и пришел на шоу охотиться за богачом?□

□Слишком много корысти.□

□Выбирать в партнеры кого получше — это, строго говоря, не ошибка. Можно сказать, что он просто слишком спешит, выглядит это некрасиво. А что, Фу Чаюнь не из-за внешности запала

на Пэй Сюэчжи?[]

[]Снова вспомнила новый мем — ради славы и богатства · Пэй Сюэчжи :)[]

[]Ха-ха-ха, умру со смеху в чате![]

Через некоторое время Пэй Сюэчжи и Фу Чаоюнь спустились вниз, чтобы воссоединиться с остальными.

Фу Ли, который только что испытал «непонимание» и «обиду», опустил голову, не желая больше подлизываться к Фу Чаоюнь, та, впрочем, тоже не проявляла к нему никакого интереса.

Зато он слышал слова Ни Цзяоцзяо: «Как подходят!»

Фу Ли: «.....»

Тем временем Ци Чанфэн уже начал возиться с проектором в гостиной — в элитной вилле всё оборудование было под рукой.

Ци Чанфэн, как альфа, любил проявлять инициативу. Сначала остальные привыкали, но потом поняли, что «староста» всё устраивает, и спокойно переложили на него все бытовые вопросы.

В конце концов, ему самому это нравилось.

На этот раз он предложил собраться всем шестерым, посмотреть фильм, чтобы создать атмосферу, а к половине десятого объявить информацию — самое то.

Фу Чаоюнь тоже смотрела на это.

Она подумала, что с мозгами и исполнительностью Ци Чанфэна... жаль, что он не работает планировщиком в съемочной группе!

[]Слабительное, это то самое «вместе смотреть фильм», о котором говорила Фу Чаоюнь?[]

[]Действительно... удобно.[]

[]Убого так убого, те, кто сверху, говорите прямо, не стесняйтесь![]

[]Да ладно, на данном этапе гости не могут покинуть виллу, так чего вы ожидали, черт возьми![]

□Неудивительно, что Пэй Сюэчжи так быстро согласилась, это же не романтическое свидание, а принудительный корпоратив!□

□Чем Пэй Сюэчжи будет расплачиваться за долги!□

— Что хотите посмотреть? Может, мелодраму? — спросил он и назвал название классического фильма.

Ци Чанфэн спросил небрежно, но его взгляд был направлен на Ни Цзяоцзяо. Остальные умели читать ситуацию, поэтому никто не стал встревать.

— Этот? Я его уже видела.

— Ничего страшного, выберем другой, — Ци Чанфэн обаятельно улыбнулся.

— Вау~ а можно фильм ужасов? — глаза Ни Цзяоцзяо засияли.

Уверенная улыбка Ци Чанфэна мгновенно застыла.

— Я всегда хотела посмотреть ужастик, но одной было страшно, а сейчас нас так много, наконец-то не будет страшно~

Ни Цзяоцзяо с обожанием посмотрела на Ци Чанфэна и добавила с кокетством:

— К тому же теперь ты рядом.

Ци Чанфэн всё еще был в оцепенении.

— ...Ты боишься? — Ни Цзяоцзяо, словно только что это поняла, нахмурилась, проявляя крайнюю заботу, — если боишься, то можно выбрать другой...

— Как можно! — поспешно перебил Ци Чанфэн и повторил: — Ха-ха-ха, это же просто ужастик, как я могу бояться?

— Тогда хорошо~ — Ни Цзяоцзяо мило улыбнулась.

— Главное, чтобы остальным нравилось, — сказал Ци Чанфэн, переводя взгляд на остальных.

— Ха-ха, ну что скажете?

Пэй Сюэчжи с классическим холодным лицом:

— Мне всё равно.

Цзянь И мягко улыбнулся:

— Я не против, нас много, атмосфера будет подходящая.

Фу Ли... Фу Ли погрузился в свои печали и не ответил.

Ци Чанфэн мог посмотреть только на Фу Чаюнь. Фу Чаюнь отчетливо прочла в его глазах, притворяющихся мужественными, крик о помощи:

Брат, спасай!

Принято.

Фу Чаюнь слегка улыбнулась:

— Я за Чжи-Чжи.

Ци Чанфэн: «.....»

Пэй Сюэчжи повернула голову и посмотрела на неё.

Сидящая рядом Фу Чаюнь выглядела на удивление послушной, её улыбка не была такой приторной, как у Ни Цзяоцзяо, но она была расслабленной, что заставляло невольно терять бдительность.

Пэй Сюэчжи, сестренка Сюэчжи, Пэй Сюэчжи... теперь еще и новое прозвище — Чжи-Чжи.

Самое страшное, что от первоначального отторжения она перешла к тому, что теперь, немного помолчав, молча принимала эти обращения.

Привычка... это так страшно...

Но кое-кто даже не осознавал этого, и, dokonав Ци Чанфэна, снова посмотрела на неё своими яркими глазами.

— Сестренка Сюэчжи, боишься?

О, теперь она снова называла её сестренкой Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи посмотрела на неё холодным, отстраненным взглядом, словно видя Фу Чаоюнь насквозь.

Она слегка хмыкнула:

— Не боюсь.

— Вот и отлично! — Фу Чаоюнь выглядела очень удивленной.

Пэй Сюэчжи смотрела на неё, не понимая, что у той на уме.

— Не боишься ведь!

Эту фразу Фу Чаоюнь произнесла уверенно и, продолжая говорить, придвинулась ближе к Пэй Сюэчжи, почти по привычке ласкаясь:

— Так что потом придется рассчитывать на защиту храброй Чжи-Чжи.

Пэй «хрупкая омега» Сюэчжи: «.....»

*

Несмотря на то, что Ци Чанфэн был тысячу раз против, фильм начался.

Это был старый фильм про зомби, довольно древний, качество изображения оставляло желать лучшего, но атмосфера ужаса была передана отлично.

К тому же в последних фильмах ужасов вечно всё переворачивали с ног на голову, утверждая, что всё это — лишь иллюзия, и это было скучно.

Пэй Сюэчжи, увидев способность Фу Чаоюнь говорить что угодно в зависимости от ситуации, сначала не верила, но когда фильм начался, поняла, что та не врала.

Фильм сразу захватил внимание зрителей, показав сцену, где зомби преследует жертву.

Съемочная группа, чтобы соответствовать теме любви, заранее переделала гостиную так, чтобы создать как можно больше поводов для близости. Например, диваны заменили на двухместные.

Ни Цзяоцзяо и Ци Чанфэн, Фу Чаюнь и Пэй Сюэчжи заняли каждый по дивану; Цзянь И и Фу Ли, как одиночки, сели на главные места в центре.

Как только на экране показался бледнолицый зомби, Пэй Сюэчжи почувствовала, как человек рядом с ней вздрогнул.

Она не удержалась и повернула голову.

Фу Чаюнь изо всех сил старалась сохранять невозмутимость, но когда на экране началось бесконечное бегство, а зомби, настигнув жертву, принялись вырывать сердце и пожирать плоть, лицо Фу Чаюнь стало белее мела.

Скрыть это было решительно невозможно.

Слабость Фу Чаюнь?

Уголки губ Пэй Сюэчжи едва заметно дрогнули.

Она отвернулась, делая вид, что ничего не произошло, и Фу Чаюнь так и не заметила, что за ней наблюдали.

Затем Пэй Сюэчжи взяла стоявшую рядом бутылку минеральной воды. Она откручивала крышку чуть громче, чем следовало, но поскольку их кресла стояли вплотную, любое движение казалось вызывающе отчетливым.

Фу Чаюнь действительно вздрогнула и машинально обернулась.

— Что за звук?! — раздался голос Ци Чанфэна. Он крикнул очень громко, явно пытаясь придать себе храбрости.

Надо признать, в такой момент подобный выкрик сработал — даже страх Фу Чаюнь немного отступил. Она перевела взгляд на источник шума — сидевшую рядом Пэй Сюэчжи.

В этот момент уголки губ Пэй Сюэчжи снова опустились, она плотно сжала их, выглядя крайне неприступной.

— Пью воду, — холодно ответила Пэй Сюэчжи. — Что-то еще?

Ци Чанфэн был человеком с довольно толстой кожей, да и дураком его назвать было нельзя. Отойдя от испуга, он понял, что тон Пэй Сюэчжи не предвещает ничего хорошего, и винил в этом лишь свою реакцию.

— Нет, ничего...

Как раз в этот момент на экране зомби вырвал сердце и принялся смаковать его, а Ни Цзяоцзяо, следуя развитию сюжета, прижалась к Ци Чанфэну:

— Ой, как же страшно!

— Цзяоцзяо, не бойся...

Ци Чанфэн принялся ее утешать, и инцидент, казалось, был исчерпан.

Фу Чаоюнь тоже слышала, что происходит впереди. Поразмыслив, она тоже придвинулась к Пэй Сюэчжи и, подражая тону Ни Цзяоцзяо, пролепетала:

— Чжичжи, мне так страшно!

Пэй Сюэчжи осталась бесстрашной. Она не стала проявлять такую же нежность, как парочка впереди, а просто сунула Фу Чаоюнь ведерко с попкорном.

Фу Чаоюнь: «...»

Надо сказать, это действительно отвлекло ее внимание. Попробовав кусочек, она обнаружила, что вкус довольно неплохой.

— Откуда это?

— Ни Цзяоцзяо дала.

Те трое с третьего этажа спустились раньше, видимо, тогда и приготовили, причем в избытке, вот и поделились с Фу Чаоюнь и Пэй Сюэчжи.

Съев пару штук, Фу Чаоюнь вспомнила, зачем начала разговор.

— Чжичжи, мне страшно! — снова повторила она.

Пэй Сюэчжи бросила на нее взгляд:

— Если страшно — ешь больше попкорна.

—

— Холодная, бездушная, совершенно не понимает романтики... — Система в голове Фу Чаюнь принялась усердно увещевать: — Кроме статуса главной героини, в ней почти нет достоинств... Ну, еще красивое личико, но красотой сыт не будешь. Хозяйка, послушай меня, послушай брата, давай сменим цель!

Фу Чаюнь не ответила, лишь с хрустом раскусила попкорн, словно это была невидимая голова Системы.

— ... — Система предпочла замолчать.

Ци Чанфэн только что закончил нежности с Ни Цзяоцзяо, но, несмотря на некоторое облегчение, внутри у него все еще екало.

Услышав диалог за спиной, он с каменным лицом спросил Ни Цзяоцзяо:

— Попкорн еще остался?

— А? Остался.

— Дай... дай и мне немного.

— Хорошо.

Ни Цзяоцзяо улыбнулась сладко, и, то ли из-за полумрака в комнате, то ли по иной причине, в ее улыбке почудилась тень.

На экране разворачивался очередной ужасающий момент.

Фу Чаюнь и в самом деле было не по себе! Она даже забыла про попкорн и закрыла глаза руками.

Пэй Сюэчжи, казалось, смотрела фильм, но на деле лишь краем глаза следила за соседкой. Ведерко с попкорном стояло у Фу Чаюнь на коленях, и когда та начала дрожать, ведерко едва не упало. Тонкая, изящная рука Пэй Сюэчжи легла сверху, придерживая его.

Пэй Сюэчжи снова посмотрела на нее.

Пальцы у Фу Чаоюнь были очень красивые. Даже в полумраке, созданном для атмосферы ужастика, было видно, какая у нее светлая кожа.

Кисти рук тонкие, снежно-белые, пальцы длинные, суставы выразительные, но не выпирающие. Ногти подстрижены аккуратно, имеют красивую овальную форму.

Никакого вычурного маникюра. В этот момент свет от экрана стал ярче, упал на руки Фу Чаоюнь, и ногти отливали нежно-розовым.

Мило и здорово.

Пэй Сюэчжи чувствовала, как та дрожит, но, несмотря на страх, Фу Чаоюнь мучило любопытство — она приоткрывала пальцы, подглядывая через щелочку за развитием сюжета.

— Госпожа Фу, неужели так страшно?

Чтобы не мешать остальным, Пэй Сюэчжи понизила голос. Ее холодный, чуть приглушенный тон звучал по-особенному дразняще.

Как бы приятно ни звучал ее голос, в такой атмосфере он сам по себе нагонял жути, а шепот пугал еще сильнее!

Фу Чаоюнь снова вздрогнула, превратившись в некое подобие перепуганного Ци Чанфэна. Она внезапно вспомнила о Пэй Сюэчжи рядом и обернулась.

В ответах экрана лицо Пэй Сюэчжи казалось мягче. Фу Чаоюнь, охваченная страхом, инстинктивно захотела найти опору в том, кто был рядом, и послушно кивнула Пэй Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи тихо рассмеялась:

— У госпожи Фу такая слабая воля, а еще... Альфа.

Поскольку половая принадлежность по системе АВО была объявлена лишь на прошлой неделе, Пэй Сюэчжи проглотила окончание фразы и, сменив тон на равнодушный, произнесла:

— Если боишься, не смотри.

Фу Чаоюнь посмотрела на нее, потом на экран, выглядя при этом обиженной и слабой.

— Но... но я хочу посмотреть.

Пэй Сюэчжи промолчала.

— Любопытно же~

—

Какая же эта Альфа любительница искать неприятности.

— Или, Чжичжи, ты могла бы сесть поближе, чтобы я чувствовала твоё тепло, тогда мне не будет страшно! — мозг кое-кого заработал, предложив ещё более дерзкую просьбу.

— Невозможно, — холодно отказала Пэй Сюэчжи.

Фу Чаоюнь: «...QAQ»

На экране кто-то снова истошно закричал, Фу Чаоюнь вздрогнула и снова прикрыла глаза — оставив ту самую щелочку — и обернулась.

Пэй Сюэчжи мельком взглянула на экран: теперь группа зомби с оскаленными мордами терзала главного героя.

Она тихо вздохнула.

— Закрой глаза, — сказала Пэй Сюэчжи.

Она хотела как лучше, но кое-кто, услышав это, специально сделал вид, что не слышит — явно из тех, кто слаб, но любит рисковать.

Пэй Сюэчжи всё видела.

Секунда.

Её рука накрыла глаза Фу Чаоюнь — двойная защита.

— Что ты делаешь?

Фу Чаоюнь так спешила узнать, что будет дальше, что ей было не до любования красивой рукой. Она попыталась её убрать, при этом, затаив обиду, капризно пробормотала:

— Раз не хочешь прижаться, тогда не лезь! Убери руку, там самое интересное, сейчас нить повествования потеряю!

— В конце концов, это всего лишь ужастик, я же не умру от страха.

Возможно, она и правда перепугалась — голос Фу Чаоюнь звучал слабо, в нем не было ни капли властности, скорее, она напоминала кошку, лапшащуюся к хозяину.

В глазах Пэй Сюэчжи отразился свет, и в этот миг ее черные, как обсидиан, зрачки стали сияющими.

Спустя мгновение она тихо вздохнула, смирившись с неизбежным.

— Не смотри, — прошептала Пэй Сюэчжи ей на ухо. Ее голос, смягченный атмосферой, звучал нежно и хрипло, словно зов сирены, похищающей души. — Я буду рассказывать тебе.

<http://bllate.org/book/21474/2197305>